

Будущее Сталинградское море разольется в длину километров на пятсот. Во время весеннего разлива этого года, когда вода на Волге стояла необычайно высоко, можно было воочию видеть контуры будущего моря. У села Кошели, где река образует своеобразную бухту, до самого горизонта раскинулась водная гладь. Острова, песчаные отмели, дуга — все ушло под воду.

Сотни специалистов — участники более 15 экспедиций — составили уже карту будущего моря, схему его берегов, определили новые участки земледельческих, колхозных и совхозов, составили проекты переселения сел и поселков, выбрали места для строительства защитных сооружений, новых пристаней и портов. Экспедиция двигалась и по заволожской степи, по трассам будущих оросительных и обводнительных каналов.

Землеустроители Сталинградской экспедиции Министерства сельского хозяйства СССР решают проблему землеустройства колхозов, совхозов и МТС. Многие колхозы и совхозы области в той или иной степени затрагиваются зоной затопления. Работники экспедиции составили для каждой хозяйства новые схемы землепользования с учетом орошения водами Сталинградского моря.

«Дорогой озбилия» назвали свой маршрут специалисты экспедиции Ленинградского и Саратовского филиалов Гипроводхоза. Им выпала большая честь — начертить схемы гидростанций оросительных систем. На территории двух областей — Саратовской и Сталинградской, прилегающих к водохранилищам, в самых сухих, выжженных зонах степей, Ленинградцы наметили трассу Новоузенского канала протяженностью в 240 километров и Малоузенского длиной в 60 километров.

Саратовская экспедиция Гипроводхоза проектирует несколько оросительных систем, которые будут питаться от одной из рядовых магистралей гидроузла — Иргизо-Камелинского водного тракта. Путем устройства судоходных шлюзов магистраль будет превращена в транспортный канал. Его общая длина с двумя водохранилищами составит около 700 километров.

Вместе с проектировщиками каналов и водохранилищ трудятся экспедиции сельских строителей и дорожников. Из зоны затопления на территории Саратовской области полностью или частично переносятся на новые места ряд населенных пунктов. Экспедиции наращивают темпы изысканий, чтобы наилучшим образом обеспечить осуществление задач, поставленных новым пятилетним планом.

М. МИХАЙЛОВ

САРАТОВ

Сегодня на дне будущего Куйбышевского моря завершены первый этап работ — установлены границы водохранилища. «Отметка отбита», — как говорят топографы. Теперь здесь предстоит вырубить лес и кустарники на десятках тысяч гектаров. Для этого в Татарии, на территории которой будет часть Куйбышевского водохранилища, созданы специализированные леспромхозы, оснащенные мощными тракторами, локомотивами, передвижными электростанциями и другой новейшей техникой. Уже расчищены первые десятки гектаров дна будущего водохранилища.

В недалеком будущем существенно изменится и рыбное хозяйство Татарии. Куйбышевское море создаст благоприятные условия для промышленного лова рыбы. На территории республики будут созданы два государственных рыбозавода с аркадными волы в нескольких сот гектаров. Ежегодно рыбхозы будут выпускать в Куйбышевское море миллионы мальков.

Для промышленного лова рыбы уже сейчас создаются тонневые участки. Границы этих участков определены, ведутся работы по очистке их от леса, кустарника, выкорчевываются пни, выравнивается дно.

Б. ГИЗАТУЛЛИН

КАЗАНЬ

ГИДРОСТАНЦИЯ НА ИРТЫШЕ

В Алма-Ате состоялся VI съезд коммунистической партии Казахстана. Среди делегатов съезда были и представители коммунистов — строителей Усть-Каменгорского ГЭС. В беседе с вашим корреспондентом парторг ЦК ВКП(б) на строительстве ГЭС тов. А. Беляцкий рассказал, как идет строительство этой гидроэлектростанции, которую в республике часто называют Казахским Днепроостром.

На Иртыше поднялась громада плотин. Река перекрыта на всю ширину; только через створы плотин еще с ревом проносятся вода. Но недалеко тот день, когда эти проходы будут закрыты. Покоренная советским человеком вода по трубопроводу устремится к турбинам. С огромным воодушевлением ведут монтаж рабочие «Спецгидроэнергоцентра».

Исторические материалы к XIX съезду партии вызвали новый трудовой подъем строителей и монтажников; они обязались ко дню открытия съезда выполнить план десяти месяцев. Обязательство будет выполнено с честью. Экипажи шагающих экскаваторов Петрова, Герасимова, Третьякова выполняют нормы на 150 процентов. Участники строительства Волго-Дона электромонтажник Суржиков, встав на стахановскую высоту в честь XIX съезда партии, дает подотряды две нормы в смену.

Гидростанция скоро даст первый промышленный ток.

Д. СНЕГИН

АЛМА-АТА

ДАЛЬНЯЯ ЗАСТАВА

К самой границе подступают золотистые поля, яблоневые и вишневые сады. Но тишина и покой здесь обманчивы: лень и ночь каждая лядь земли находится под неусыпным наблюдением... Рубеж страны!

Обшир Евстигнев знакомит нас с жизнью на заставе. Евстигнев — высокий человек с решительными чертами лица, один из тех, о ком говорят: «былвалый командир». Свыше пятнадцати лет он прослужил на пограничных заставах — на яго, водостое, запяле.

Мы идем с ним по тенистому двору, обнесшему аккуратным забором. Из Biology жилого дома доносится звуки рояля. Кругом цветники; беседки, и трудно поверить, что мы находимся на «крайней» заставе, в сотне шагов от границы, от чужой земли...

— Курорт? — с улыбкой говорит Евстигнев. — А вы поговорите хотя бы с этим воином... Он представляет молодого пограничника с погонами старшины: Павел Маркин, москвич, бывший слесарь завода «Динамо».

Маркин рассказывает, как он задержал вражеского лазутчика. Враг был хитер, опытен. Он оказался агентом одного из иностранных государств.

— Этот молодчик — говорит Евстигнев, — один из тех, кого готовят американские правые круги на основе закона о финансировании шпионов и диверсантов для засылки в СССР и страны народной демократии.

Однажды в пограничной зоне был задержан человек, который все объяснил случай ясным. Он, видите ли, «случайно» выехал из крупного промышленного центра, «случайно» сошел с поезда именно в этом районе и «совсем случайно» оказался вблизи границы. Но в конце концов задержанный признался и назвал своих зарубежных хозяев...

Это — пограничные будни.

Тов. Евстигнев рассказал нам о случае, происшедшем недавно. Группа колхозников — женщины и стариков — переправлялась на пароме через бурную реку. Неожиданно паром оборвало и понесло к водвороту. С берега заметили тонущих. Три сельчанки — пограничники Назаров, Юдин и Бейджанов — бросились в воду и, рискуя жизнью, спасли всех утопающих.

Замечательные люди! Евстигнев знакомит нас на заставе с молодыми москвичками, лексиградами, уральцами, волжанами. Открытые, веселые лица. Многие жадно спрашивают: а как там Москва? Разговорились о литературе. В подразделении есть своя литературная кружка, свои поэты и прозаики. Пограничник Владимир Мионов печатает свои стихи в газетах и готовится к поступлению в Литературный институт имени А. М. Горького. Анастасия Захарова, жена пограничника, погибшего в боях за Родину, недавно написала рассказ «Мать», который получила первую премию на литературном конкурсе.

С чувством гордости за наших пограничников — скромных и мужественных советских людей — мы покидали заставу.

Г. ОСИПОВ

Н-СКАЯ ПОГРАНИЧНАЯ ЗАСТАВА

ЛИТЕРАТУРНАЯ ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

ГАЗЕТА

Всеволод КРАВЧЕНКО

Цветы долинам Полесья!

«Провести работы по осушению болот в Белорусской ССР, в Украинской ССР (в первую очередь в районах Полесской низменности)»...
(Из проекта ЦК ВКП(б) «Директивы XIX съезда партии по пятому пятилетнему плану развития СССР на 1951—1955 годы»)

Перелитывая старые материалы о белорусском Полесье, порой начинаешь сомневаться: да правда ли все так и было? Правда ли таким заброшенным был до революции этот обширный край болот и лесов? Правда ли в такой бесплодной бедности, в курных избах, при ауте, беднейшими питались одной древесной корой, жили здесь люди? Но превозмужают ли рассказы то, как вымирали полосуки от малярии и болезни «скотину», как погибли в вековых трясинах и толах? Правда ли расказывал мне когда-то мой дед, полосуки из-под Мозыря, будто в пору его молодости на все их село была одна пара юфтовых сапог, и все, кто на селе женился, брад их напрокат у деревенского кузнеца, чтобы поехать на свадьбу, а остальные ходили в лаптях? Правда ли, что на все село было только трие грамотных: пох, ватсоний иньсар да отставной солдат; а кроме сохи, серпа да цана, на селе не знали никаких других сельскохозяйственных орудий?

Да, все это правда. Пожалуй, не было в царской России более нищего, заброшенного уголка, чем белорусское Полесье. Более трех четвертей Мозырьского уезда, занимавшего территорию в 15 тысяч квадратных верст, находилось под болотами, кустарниками и лесами, не считая неспокой и лес. В те времена в уезде насчитывалось 108 деревень и 40 других населенных пунктов, а школ, народных и церковно-приходских, было только 49. На все Мозырьшину — это все те же 15 тысяч квадратных верст — был один уездный и два сельских врача, одна сельская лечебница на 10 кроватей и четыре приемных покоев. Все промышленное уезда составляли двенадцать винокуренных заводов, шесть мукомольных да около двух десятков смолокуренных заводов.

Засеяла расчистане, неуражанные лескутки земли, несорбанные меж лесов и болот, полосуки дапо мещали об осушке болот. Они поимкам, источником каих богатств могли стать эти гнилые, непроходимые топи, которые приносили им только нищенку и болезни. Но разве мог бесправный, угнетенный полосуки, вооруженный только сохой да лопатой, тягаться с природой?

Все это, как сон, ушло в прошлое. Тридцать пять лет советской власти преобразили Полесье. В той деревне, где когда-то жил мой дед, теперь школа-десятилетка, работают 20 учителей, есть медпункт с несколькими врачами, клуб, в каждой хате — радио. Теперь в ней не найдешь неграмотного. Из нее вышла добрая сотня учителей, агрономов, инженеров, научных работников, художников, артистов. В этой деревне на колхозных полях работают тракторы, комбайны, на гумне — новейшая молотилка, деревенские ребята отрялись и видела деревенской сохи!

Тысячи школ, сотни клубов, кинотеатров, десятки больниц, родильных домов, амбулаторий с целой армией квалифицированных специалистов, десятки электростанций, осветительных газовых уголки Полесья, десятки машинно-тракторных и мелиоративных станций, десятки промышленных предприятий, сотни колхозов — вот что сегодня имеет Полесье.

Уже в первые годы после революции начались мелиоративные работы. Осушение болот получило широкий размах после коллективизации, в годы первых сталинских пятилеток. По инициативе товарища Сталина в 1941 году было принято постановление о плане осушения четырех миллионов гектаров белорусских болот и превращения их в высокоурожайные колхозные земли.

Еще до войны колхозники осушили 270 тысяч гектаров. На торфяниках выращивали урожаи, которых никогда не знала Полесская земля. В колхозе имени Сталина Василевичского района снимали по 25—30 центнеров зерновых с гектара, по 250 центнеров картофеля, по 600 — кормовых кормоплодов. Урожаи на торфяниках превращали урожаи на минеральных почвах в несколько раз!

Мирный труд белорусского народа был прерван вероломным нападением на нашу Родину немецко-фашистских захватчиков. За три с лишним года оккупации фашисты разорили и опустошили Полесье. На полях некогда цветущих деревень вздыма-

ли пыль ветры. Было уничтожено все накопленное богатство колхозов. На Полесье говорят, что после войны из всех богатств осталась у полосуки только советская душа и в теле. Но, видно, советская душа и есть самое большое богатство наших людей. Еще у Зьбизы гремели орудия, а на Полесье уже шла подлинно героическая восстановительная работа.

За семь послевоенных лет белорусский народ почти во всех областях хозяйства и культуры перешагнул довоенные достижения. Отстроены все деревни и местечки, вновь освоены довоенные посевные площади. Еще в больших масштабах, чем до войны, развернулись работы по осушению и освоению болот. Почти все мелиоративные работы механизированы. В Полесской области организованы две мощные машинно-мелиоративные станции, при каждой МТС созданы мелиоративные отряды. Они оснащены новейшими экскаваторами, канавокопателями, кротово-дренажные машины и несколько других болотных машин. Они значительно ускоряют трудоемкие работы.

Изучение торфяно-болотных почв и агротехники высоких урожаев, а также составление гидрологического очерка Полесья выданы Институт мелиорации водного и болотного хозяйства. Но по почему ограничился проблемами освоения осушенных земель и не принимает участия в решении неотложных задач, связанных с мелиоративными работами.

Не проявляет живого интереса Института социалистического сельского хозяйства к проблеме Полесской низменности. Среди его 28 научных тем нет ни одной, посвященной Полесью. Он должен был составить почвенную карту областей Полесья, по такой карты до сих пор нет.

Проходят годы, а другой институт — биология — до сих пор не разработал методов борьбы с полеганием хлеба на торфяных землях, не вывел новых сортов зерновых с устойчивым, крепким стеблем. Руководители и сегодня не могут дать ясного ответа, когда же эта задача будет решена.

Работы, связанной с проблемой Полесской низменности, стороны и другие институты академии — Институт зоомелиации, Институт животноводства. Потому Министерству мелиорации приходится привлекать ученых из других республик.

В Белоруссии организованы десятки опытных научных станций, и только одна из них, Коссовская в Брестской области, занимается вопросами мелиорации Полесья. Сейчас остро стоит вопрос об организации комплексной Полесской опытной станции с сетью опорных пунктов в районе.

Еще упрек Министерству сельского хозяйства СССР. В Мозырь строится большой ремонтно-экскаваторный завод. Учитывая мелиоративные работы в Полесье, он, безусловно, приобретает важнейшее значение. Но строить завод медленно, сроки не выполняются. Многие цеха уже должны были бы работать, а над ними еще нет крыши. То нехватает строительных материалов — цемента, железа, леса, то нет транспорта. Равнодушие министерства к этому заводу вызывает недоумение.

Несколько лет назад, как мечта, воспринимали нам план насаждения лесных полос в степных районах нашей Родины. А сегодня это уже явь. Каким-то далеким будущим казалось осуществление планов великих строит коммунизма. А сегодня Волга уже соединена с Леном, плещет никакое море, и над незадвнй целиной степи ходят большие телокошки.

Сбудется и это записанное в исторических директивах ведение нашей партии к Полесской земле. Долины Полесья будут превращены в цветущий край!

В областях республики много машинно-мелиоративных станций и мелиоративных отрядов при МТС. Они вооружены богатой техникой. И все-таки многие не выполняют государственных планов осушки и освоения болот. Тут и организационные неполадки, и неумение руководителей использовать технику, а в результате машинно-тракторный парк работает не в полную силу.

Тормозит дело и то, что на многие болота, требующие быстрейшего осушения, до сих пор не подготовлена проектно-техническая документация, на болотных массивах не проложены трассы магистральных каналов, а кое-где даже не проведены изыскательские работы. Заведующий Полесским областным отделом мелиорации тов. Мелех утверждает, что давно могли бы начаты работы по осушке болот в пойме рек Брягинка, Пенач, Трелья, на Найд-Безевском канале, но Белгипроводхоз, которому министерство поручило подготовить проекты, до сих пор их не закончил. Министерство же к этому равнодушно.

Значительную помощь в мелиорации Полесья оказывают институты Белорусской академии наук. Институт механизации под руководством профессора М. Маделуро сконструировал мощные канавокопатели, кротово-дренажные машины и несколько других болотных машин. Они значительно ускоряют трудоемкие работы.

Изучение торфяно-болотных почв и агротехники высоких урожаев, а также составление гидрологического очерка Полесья выданы Институт мелиорации водного и болотного хозяйства. Но по почему ограничился проблемами освоения осушенных земель и не принимает участия в решении неотложных задач, связанных с мелиоративными работами.

Не проявляет живого интереса Института социалистического сельского хозяйства к проблеме Полесской низменности. Среди его 28 научных тем нет ни одной, посвященной Полесью. Он должен был составить почвенную карту областей Полесья, по такой карты до сих пор нет.

Проходят годы, а другой институт — биология — до сих пор не разработал методов борьбы с полеганием хлеба на торфяных землях, не вывел новых сортов зерновых с устойчивым, крепким стеблем. Руководители и сегодня не могут дать ясного ответа, когда же эта задача будет решена.

Работы, связанной с проблемой Полесской низменности, стороны и другие институты академии — Институт зоомелиации, Институт животноводства. Потому Министерству мелиорации приходится привлекать ученых из других республик.

В Белоруссии организованы десятки опытных научных станций, и только одна из них, Коссовская в Брестской области, занимается вопросами мелиорации Полесья. Сейчас остро стоит вопрос об организации комплексной Полесской опытной станции с сетью опорных пунктов в районе.

Еще упрек Министерству сельского хозяйства СССР. В Мозырь строится большой ремонтно-экскаваторный завод. Учитывая мелиоративные работы в Полесье, он, безусловно, приобретает важнейшее значение. Но строить завод медленно, сроки не выполняются. Многие цеха уже должны были бы работать, а над ними еще нет крыши. То нехватает строительных материалов — цемента, железа, леса, то нет транспорта. Равнодушие министерства к этому заводу вызывает недоумение.

Несколько лет назад, как мечта, воспринимали нам план насаждения лесных полос в степных районах нашей Родины. А сегодня это уже явь. Каким-то далеким будущим казалось осуществление планов великих строит коммунизма. А сегодня Волга уже соединена с Леном, плещет никакое море, и над незадвнй целиной степи ходят большие телокошки.

Сбудется и это записанное в исторических директивах ведение нашей партии к Полесской земле. Долины Полесья будут превращены в цветущий край!

В стороне от дорог, через леса и болота, в скальных породах и вязких грунтах, через двадцать рек и ручьев тянется из Кохтла-Ярве к Таллину строительная трасса газопровода. Уже сварено более 90 километров труб; две трети пути пройдено экскаваторами и трубоукладчиками. Намреуно, со стороны Таллина, разворачивает фронт работ новый участок.

До пуска газопровода осталось не так уж много времени. Переходы же через реки еще только начались. Впереди много водных рубежей, где трубы пойдут или под руслами рек — дюкерами, или будут перекинуты навесным способом.

Сейчас дороги каждая секунда, каждый солнечный день, каждый метр уложенной трубы, каждый сваренный шов. Именно теперь, в преддверье зимы, строители трассы живут особенно напряженной жизнью.

В четырех километрах от Кохтла-Ярве, на главном участке трассы, в небольшой, вырытой в болотистом грунте ямке, лежит на спине сварщик Павел Шербаков. Он варит потолочные стыки трубы. Двенадцать стыков вместо четырех по норме — так работает Павел Шербаков.

Скользя и покачиваясь на бревенчатом настиле, медленно продвигается вперед экскаватор. Он роет траншею. За пультом экскаватора сидит машинист 1-го класса Яков Калашников. Он работает в самых труднопроходимых местах трассы. Здесь без настила — ни шагу. Трудно идти по болоту сквозь торфяные грунты, нелегко работать на шатком бревенчатом настиле. Очень трудно устоять в скользких и горячих. Каждое утро на «ЗИС-150» вместе с трехсотлитровой бочкой соларки грузят лошадь и телегу. Если застревает машина, бочку везет лошадь. Начнет вязнуть в болоте лошадь, горячее несут люди.

Стоит осенняя пора. Много раз за день меняется в Прибалтийской погоды, и даже в ясные дни эстонцы носят зонтики и перекинутые через руку плащи. Но и в дождь работа на трассе газопровода не прекращается: монтажники подготавливают трубы, экскаваторщики роют траншеи. Только изоляровщики, с трустью убирая дымящийся ведр с битумом, прерывают свое дело: изоляция не терпит влажности.

Однако не только дождями осложняется положение на строительстве газопровода Кохтла-Ярве—Таллин. В начале августа на трассе не было битума, изоляровщики бедствовали. А в Кохтла-Ярве есть горы битума, но сланцевого, а не нефтяного. Но до сих пор, как это ни странно, во Всесоюзном нефтяном научно-исследовательском институте и в Министерстве нефтяной промышленности СССР еще не задумались над возможностью использования на стройке сланцевого битума.

Когда же пришел битум, не оказалось брезента. Без брезента же в дождливую погоду изоляровщикам работать нельзя. Бригады изоляровщиков обратилась к начальнику строительного участка:

— Неплохо бы устроить над рабочими местами изоляровщиков переносный шатер. Выиграли бы время...
— Да, неплохо бы. Но нет брезента...

До сих пор на трассе газопровода нет связи. Слаб и автопарк строительств. Министерству нефтяной промышленности СССР следует обратить больше внимание на строительство газопровода Кохтла-Ярве — Таллин.

Г. ПОЖЕЯН

КОХТЛА-ЯРВЕ—РАКВЕРЕ

ПЯТИЛЕТКА СЕМЬИ КАЛЮЖНЫХ

Пятилетка семьи Сергея и Маи Калюжных неотделима от нового пятилетнего плана всей страны!

С. Калюжный — один из лучших токарей завода «Ленинская кузница». Недавно он был приглашен в Харьков, на республиканскую конференцию скоростных транспортных машиностроения, где сделал сообщение о придуманных им приспособлениях, которые многим расширили возможности токарного станка.

Маю Калюжную, его жену, знают многие на «Ленинской кузнице». Она — член агитколлектива Киевского университета, работающего завода, студентка третьего курса филологического факультета, одна из лучших студенток.

В высшем учебном заведении учится и Сергей, он — студент Ленинградского заочного института инженеров водного транспорта.

Какова же пятилетка семьи Калюжных? Прежде всего это — учеба. Мая закончит университет и получит право преподавания русского языка и литературы в средней школе. Сергей после окончания института будет конструктором-кораблестроителем.

А потом? Как ни дорог, ни мил родной Киев, они решили уехать в любящийся им по книгам, газетам, кинофильмам и уже сейчас кажущийся близким суровый сибирский край — туда, где разворачиваются большие стройки и открываются новые школы; там нужны и конструкторы и учителя.

Сергей должен окончить институт в 1955 году — в год завершения новой пятилетки. Мая получит университетский диплом годом раньше. Как быть? Отложить поездку в Сибирь на год? Нет! Решено — Сергей закончит институт досрочно, за четыре года. Он учится на факультете судовых механизмов, а в цехе детали этих механизмов ежедневно проходит через его руки, и таким образом работа значительно помогает учебе.

Такова пятилетка одной советской семьи. Таких семей в нашей стране много тысяч.

КИЕВ

В. СЫРЦОВ

ИСКУССТВЕННЫЙ КЛИМАТ

В так называемых «горячих» цехах Днепродзержинского металлургического завода имени Ф. Э. Дзержинского можно наблюдать сегодня не совсем обычную картину. У обогревательных колодцев прокатных станов, возле блуминга — высул создан искусственный климат, или, как его называют, микроклимат. Словно и в помине нет жаркого дыхания раскаленных печей, расплавленного металла! Мельтем у «климата» горячих цехов можно судить по простому примеру: рабочий, обслуживающий обогревательные колоды в прокатном цехе, подвергается действию лучистой энергии, в три-четыре раза больше, нежели курортник в самый жаркий полдень на Южном берегу Крыма!

Как изменился «климат» в горячих цехах завода? На этот вопрос корреспонденту «Литературной газеты» ответил директор Украинского научно-исследовательского института гигиены труда и профессиональных заболеваний тов. Л. Медведь:

— На заводе имени Дзержинского существуют самая совершенная в мире вентиляция и искусственное охлаждение. Однако мы не ограничиваемся этим. Над решением проблемы «климата» в горячих цехах долгое время работала в тесном сотрудничестве с инженерно-техническими работниками завода бригада сотрудников института под руководством кандидатов наук И. Эрмана и А. Сатановского. В институте были сконструированы и установлены в прокатном цехе специальные водораспылительные установки. Невидимая простым глазом водяная завеса облакаивает рабочих, находящихся в горячих местах, охлаждает их одежду и тело, способствуя нормальной теплоотдаче организма.

— Каковы практические результаты этих работ?

— Благодатьное действие микроклимата в горячих цехах можно наблюдать теперь на многих металлургических заводах Украины. Министрством черной металлургии СССР положительно оценены результаты работы нашего института.

Микроклимат в горячих цехах — новое свидетельство заботы о труде советских металлургов.

Г. НИКОЛАЕВ

ДНЕПРОДЗЕРЖИНСК

1.

Был я невнимательным супругом,
Забывал тебе подать пальто,
А теперь вот

со смешным испугом
Только я и думаю про то,
Чтобы лишний раз ты не нагнулась,
Чтоб себя ты бережной несли,
Боже упаси не покосылилась
До того звантого чела.

Ничего нет в мире человечней,
Чем твоя забота о себе,
Ничего нет в мире бесконечней
Новой твоей судьбы

в твоей судьбе!
Столько на лице твоём покоя,
Столько так задумчиво оно,
Будто что-то слышишь ты такое,
Что другим услышать не дано.
Выполнило просьбы, как приказы.
Мы вдвоем.

И все же — не вдвоем:
Выпущены в талин запасы
На любимом платище твоём...
Тяжелей твоя походка стала,
Глубже взгляд.

значительней слова,
Я с тобой не спорю,
как бывало, —
Вышей правдой ты теперь права!

2.

Встреча с сыном началась с разлуки.
Мне тепло и грустно от того,
Что в роддоме держат чьи-то руки
Без меня

мальчишку моего.
Пятый день пошел со дня рождения.

Николай ДОРИЗО

Стихи о сыне

В дверь стучу — закрыта на засов.
Да, роддом — такое учреждение,
Плохо приспособлен для отцов!
Шлю жене я разные вопросы:
«Точно опини его глаза,
Нос какой? — прямой или кривосый,
Русым ли мой мальчик родился?»
«Он красавец!»

мать мне отвечает.
В подтверждение всех его красот
Факт один пока что отмечает:
Вес — три килограмма восемьсот!
И яду.

прохожим улыбаюсь —
Чорт возьми, мне здорово везет!
Засыпаю — сразу просыпаюсь:
Вес — три килограмма восемьсот...
А при встрече повторяю сразу
Эту фразу всем моим друзьям.
Смысл огромный вложен в эту фразу,
А какой? —

Не понимаю сам!

3.

Мать, и ты гуляла босноной,
Думала в тот дальний детский век,
Что бываст мамой

самый строгий,
Самый взрослый в мире человек.
А теперь ты пишешь мне о сыне,
Будто вновь вернулась в те года.
Нет, такой девочкою, как ныне,
Не была ты прежде никогда!
Перед счастьем матери робел,

Стала ты моложе и старей,
В нежности своей — чуть-чуть глупее,
В мудрости своей — куда мудрей!
Мне, отцу и мужу, думать лестно,
Что тебя и сына

поутру
Из роддома с главного подъезда —
Двух детей

я сразу заберу!

4.

Стоит у роддома машина,
От нестерпимой горячки.
— Берите же на руки сына!..
А я все гляжу на врача,
Гляжу боязливо, тревожно,
Беру.

По паркету иду
Так медленно, так осторожно,
Как будто ступаю по льду.
Мой путь вдруг становится тонок,
Почти как дрожжа

В критических статьях и читательских суждениях о книгах не раз упоминалось, что во многих литературных произведениях герои, порой очень интересные люди, обнаруживают какую-то непонятную сухость и душевную бедность в любви. Человеческая любовь — это высокое чувство — действительно нередко оказывается за пределами внимания писателя. В связи с разговором о личной теме в литературе стоит обратиться к новому произведению Юрия Литвева, опубликованному в 7 и 8 номерах журнала «Октябрь».

Юрий Литвев написал роман о молодых станциях транспорта — «Путь открыт». В этом «железнодорожном» названии легко угадывается большая и хорошая мысль: в наше время, в нашей стране открыты пути к трудовому творчеству, к славе, к настоящей любви, к радостной жизни в дружном, коллективе товарищей, словом, к тому, что называется счастьем. На этих путях нередко встречаются препятствия — они возникают от косности, еще бытующей в нашем обществе, от ошибок и заблуждений и, наконец, от тех обязательных жизненных сложностей, которых не удается избежать ни одному человеку. Но все эти преграды и трудности преодолимы, ибо умение преодолеть препятствие воспитано в советских людях историческим ходом и самым строем нашей жизни.

Юрий Литвев, судя по всему, не собирался упростить жизнь своих героев. Успехи и радости, печали и ошибки собственных и как свойственные им людям в жизни. Молодой машинист Сергей Бузунов вместе с друзьями — помощником Шадровым и кочегаром Таратучей увлечены смелой идеей скоростных пробегов тяжелых составов. В этом видят они свою ближайшую цель. Нелегко она была достигнута — машинист дважды совершал серьезные ошибки и горько расплачивался за свои ошибки.

Впрочем, не только это требовало от Бузунова борьбы с самим собой. В диспетчерской работала Наташа Гаукова, которая вечно досаждала Сергея своим наставлениями и советами. Но вот случилось так, что Наташа полюбила Сергея, а Сергей полюбил Наташу. А потом вдруг объявился на Корчагинском узле Ольга Вахрушева, студентка Московского института инженеров транспорта. Она пришла на практику, общее дело свело ее к Бузунову. И оказалось, не одно только дело: Сергей почувствовал в Ольге интересный, близкий, нужное ему человека, потянулся к ней, ощутил, что и он дорог Ольге, и покачалась его любовь к Наташе Гауковой...

В главные, но жизненно важные вероятные обстоятельства поставил писатель своих героев. И это хорошо, ибо пишется еще немало произведений, герои которых либо вовсе не находят времени для такого персеверного занятия, как любовь, либо с помощью ее в меру заботливого писателя избегают серьезных испытаний любви.

Роман «Путь открыт» заслуживает объективной и всесторонней оценки. В нем чувствуется писательская наблюдательность, знание труда железнодорожников, есть немало хорошо написанных сцен, причем не проходных, а главных — таквыи, например, сцена в паровой будке во время первого скоростного пробега, сцена на квартире у Бузунова.

Есть в романе и серьезные недостатки. Но эта статья — не рецензия на роман. Речь в ней пойдет об одном: почему не удалось писателю правдиво показать богатство духовной жизни героев.

Отказавшись от схемы фальшивого, ничего не возмущающего, показанного благополучия, столкновений своих героев, стремившихся к большому делу и к большой любви, в сложной жизненной ситуации, Юрий Литвев обнаружил творческую смелость. Можно было думать, что в этом романе раскроются во всей полноте характеры молодых советских людей, что судьбы героев вступят в читательскую память. Лишь в совокупности реальных обстоятельств жизни, а не в искусственных лабораторных условиях, по-настоящему раскрывается вся душевная красота советского человека. Вот почему верен замысел романа.

Но, замыслив роман, героя которого силою вещей должны пережить серьезные трудности в личной жизни и в преодолении этих трудностей раскрыть перед читателями

кроме профиля титового плеча! Вряд ли это так. Ну, а если не так, то надо же загнать в их души и поведать читателю всю, чем живут, все, чем вдохновлены они в пору первой любви. Без этого героя, как бы великолесно они ни водили паровозы, выглядят невероятно сухими доктринарами, безжизненными, бесплодными существами.

Любовь Наташи и Сергея продолжается от первых до последних страниц романа, и дальше, кроме одной хорошо написанной, но обидно короткой сцены (Сергей ночью постучал в окошко Наташи), она развивается так же неглубоко. После того, как они переболели тяжелой болезнью, связанным с вторжением Ольги в жизнь Сергея, после того, как Наташа нашла в себе силы простить Сергею грубое и незаслуженное оскорбление, в трудный для Сергея день общественного осуждения они вновь встретились, как любящие друг друга люди. Они «шли и шли, то освещаемые на поляне горячим солнцем, то ослепленные, боясь даже на секунду развести руки, пробирались сквозь густые заросли молодого дубняка и орешника». Но вдруг «Сергей, до сих пор как был шагающий по облачным высям, вновь опустился под ногами земную твердь. Он замедлил шаги, насторожился, затем крепче сжал руку Наташи и сказал:

— Ого!.. Смотри, Наташа!.. Оказывается, это Федор Куцапов вел невиданный по весу состав. Сергей, повинуясь, позавидовал своему учителю, но Наташа сказала ему: «Все равно, ты и Буцувалова обидишь и всех, всех, всех... Ты для меня — самый лучший машинист на свете!»

Вот как сказала Наташа в радостный день возвращения любви. Но Сергей, очевидно, больше не слушал ее — он стремился побежать к станции поздравить учителя.

Было бы оскорбительной ролью, если бы любящие друг друга люди говорили в книгах на каком-то особом «любвином» языке, если бы в часы свиданий они лишь красиво объяснялись в любви. Целомудренная сдержанность и отращение к псевдоинтеллектуальной фразе, к вышеслову и напыщенной поэтичности — таково свойство нашей молодежи. Богатство и красота ее любви состоят в том, что любовь эта вмещает все — от мимолетной улыбки до важного дела. Но когда любящие люди говорят даже о самом существенном, о самом трудном, они же не перестают на это время любить друг друга!

В «Молодой гвардии» А. Фадеева есть замечательный по своей правдивости, человечности, поэтической силе эпизод: в этот час Валя Земнухов рассказывает Клавье о существовании подпольной организации. «Ты умеешь держать тайну? — на ухо спросил Валя.

— Спробуешь...
— Поглядишь...
— Клянешь...
— Она сказала, что один наш красноонец прыгнул по близости, и просила передать родным, а потом разговорлась по пустякам... Клавя! — тихо и торжественно сказал он, взвав ее за руку. — Мы создали организацию молодежи для борьбы с захватчиками, вступишь в нее?

— А ты в ней состоишь?
— Конечно.
— Конечно, вступаю! — Она приложила свои теплые-теплые губы к его уху. — Ведь я же тебя, понимаешь?
— Я приму от тебя клятву. Мы писали ее с Олегом, и я знаю ее наизусть, и тебе придется ее выучить.
— Я ее выучу, ведь я же совсем твоя...
— Тебе придется организовать молодежь здесь и по ближайшим хуторам.
— Я тебе все организую.
— Ты не относишься к этому так легкомысленно. В случае провала это грозит гибелью.
— А тебе?
— И мне.
— Я готова погибнуть с тобой.
— Но я думаю, нам лучше об этом остаться живыми.
— Конечно, гораздо лучше.
— Ты знаешь, мне постелили там, у ребят, надо идти, а то неудобно.
— Ну, зачем тебе туда идти? Ведь я же твой, ну, понимаешь, совершенно твой, — шептала ему на ухо Клавя своими теплыми губами.
— Все здесь верно, правдиво. И то, на-

сколько значительно в жизни Клавии такое событие, как ее вступление на путь борьбы, для нас лишь еще очевидней оттого, что происходит оно в самую светлую пору ее девичьей любви.

К сожалению, в ряде наших произведений, и в их числе в романе «Путь открыт», писатели не считают за душевным состоянием героев, заставляя их поступать вопреки логике чувства, стилизовано упрятав от читателя переживания героев. А ведь наверное и Наташа не только мечтала о том, чтобы Сергей стал лучшим машинистом, но думала и хотела сказать ему о том, как любит она его, как горько у нее было на душе от того, что он отвернулся от нее. Наверное и Ольга небезразлична была отношениям Сергея и Наташи. Все это осталось за пределами романа.

Отныне у своих героев способность любить сильно, самолюбиво, писать тем самым застави читателя сомневаться, — выдаст ли Сергей — такой горячий, беспокойный, стремительный на работе, действительно ли Наташа — та глубокая натура, какой кажется она отцу Ольги; не сказался ли и определенно о том, как же относилась Ольга к Сергею, что чувствовала она, зная о любви Сергея и Наташи, писатель бросил тень на самый характер Ольги: она представляется не более как капризная, взбалмошная девочка, решившая испытать свои чувства на провинциальном пареньке.

Главные, существенные черты характера человека сказываются во всех сторонах жизни, и любовь не является исключением. Вспомним тургеневскую «Ася». В повести есть только любовь, только тончайшие душевные движения героев, но как всеобъемлюще полно представят перед нами эти герои! Вот почему Чернышевский имел все основания накрепко связать отвратительное малодушие господина Н., испугавшегося молодого искреннего порыва Аси, со всем бытием этого человека. Господин П., потому оказался столь вязок и мелок на гребне-воле, что «он не привык понимать ничего великого и живого, потому что слишком мелка и бездушна была его жизнь, и мелка и бездушна была все отношение и дела к другим, он привык. Это первое. Второе — он робел, он бесцельно отсутствовал от всего, на что нужна широкая решимость и благородный риск, опять-таки потому, что жизнь приучила его только к бледной мелочности во всем».

Но ведь Сергей Бузунов и Наташу Гаухову жизнь приучила к борьбе, к дерзанию, они понимают самое великое и живое в жизни — они ошеломлены великой силой коммунизма. И образ Наташи во многом удался писателю — в индивидуальном характере этой девушки ощущается высокая энергия, готовность к свершению чего-то очень большого. Так почему же в любви и она и Сергей такие скучные, неинтересные, обычные?

Мы часто и справедливо говорим об упреке у классиков, как неприменном условии совершенствования нашей литературы. Но при этом за общими призывами часто теряется жизненно важные, конкретные вещи. В жизни героев классической литературы любовь занимала большое место, и не потому, что у этих героев не было общественного дела (у многих оно было), а потому, что это были живые, реальные люди, потому, что в изображении общественного дела, писатель-реалист может раскрыть типичные черты характера героя, выявить новые грани его характера.

Подтверждением этого являются и многие лучшие образы, созданные советскими писателями. — достаточно вспомнить Аксинью и Мелехона из «Тихого Дона», героев «Жодежи на мукам», «Первых радости», «Как закалялась сталь», «Молодой гвардии», «Счастия», «Жатвы»... Упрек указывал, что индивидуальная любовь означала в истории человечества величайший нравственный прогресс. Освобожденная от торгашеских рамок капитализма, в нашей стране любовь стала делом духа советского человека. И право же, пора переосмыслить границы «запретной зоны», отказать от аскетического отношения к жизни человека. Надо писать широко и ярко о высоком чувстве любви советского человека — той, которая пограничнее огнепальной любви.

Жил был в Киеве молодой литератор. Жена была в Киеве молодая девушка. Они познакомились. Знакомство произошло на переднем площадке трамвая № 1. Не надо удивляться. Паша работал вагоновожатым. Человек, читавший ей свои рассказы и говоривший о чувствах, произошел на несильное впечатление. Она полюбила писателя Алексея Гуреева и вышла за него замуж. Молодая женщина была счастлива. Пусть пока трудно жить, но это любимый человек. Как она гордится им! Он пишет большой роман — дело нелегкое и долгое. Если тратить время на то, чтобы слушать, зарабатывать деньги, то это (по его словам) повредит творчеству, а значит, надо забыть его от мелких хлопот, надо стремиться помочь ему, надо пока побольше зарабатывать самой, заботиться о нем. Разве можно иначе, когда любишь?

И Паша брала сверхурочную работу, а после нее, приходя домой, бралась за рукопись. Мужа надо кормить лучше, муж пишет роман. Как мы видим, житейская эта история начинается так, что, на первый взгляд, казалось бы, плохому концу неоткуда особенно и встать.

Но вот однажды Паша робко пожелал с мужем своей радостью: оно имеет ребенка. Гуреев с неожиданной резкостью ответил:

— Делай, как знаешь, но чтобы ребенка и в помине не было. Он будет мне мешать. Паша заплакала, а Гуреев срочно отбыл в Кировый Рог за материалами для своего проблемно-морального романа «Наша молодость».

Роды проходили тяжело. Молодая женщина была при смерти. Мужа вызвали четыре телеграммами. Он получил все четыре, но не ответил ни на одну.

На свет появилась девочка Вита. Одновременно с этим событием произошло другое: Гуреев перестал замечать, что на свете существует его жена, мать этой девочки.

Произошло и третье событие: Алексей Гуреев, наконец, закончил роман и получил первый крупный гонорар. На длинной бумашке он записал все, что ему надо для себя приобрести, шить, сделать. А жена, ребенок? Гуреев заявил жене ясно и коротко: «Не забывай, кто ты и кто я. Таких, как я, — единицы».

Жена заплакала. На ее глазах рушились любовь, уважение к человеку, но она все еще любила, ей было страшно расстаться с ним.

В свое время, когда Гуреев еще только писал свой проблемно-моральный роман, жена, стремясь не обременять его работами, годами ничего не покупала себе, ходила в тех же платьях, туфлях, пальто, которые у нее были когда-то, до замужества. Годы шли. За вышедший роман приходили гонорары, но Гуреев не вносил в свой реестр никаких единовременных расходов, кроме расходов на самого себя. Дело дошло до того, что его жене не в чем стало выходить на улицу, а маленькую Виту, которой исполнилось три года, приходилось зимой выносить в одежде. Автор проблемно-морального романа не желал заниматься такой проблемой, как покупка пальто всякий раз за бешеные деньги, как растительность, как приносимая в дом конфета или веточка винограда. Довольная от отчаяния женщина однажды самавольно взяла из стола деньги. Алексей Гуреев, не раздумывая, схватил ее за горло и душил до тех пор, пока она не лишилась сознания. Когда же она очнулась, заявил:

— Давай развод! А не дашь добровольно — заставлю. Нищей сделаю, убью!
И начался новый этап.
Гуреев терроризировал жену. Ей некогда было идти. Возвратиться на работу вагоновожатого она не могла: тяжелая болезнь, возникшая при родах, нервное состояние, вызванное отношением мужа, сделали ее полумертвой. Трудно было узнать в этой измученной женщине с потухшим взглядом ту жизнерадостную девушку, которую любил в трамвайном деле все товарищи по работе.

Владко

ПРО СЛЕДАМ ВСТУПЛЕНИЯ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

«ГРАЖДАНСКОЕ ДЕЛО»

Группа писателей выступила 17 июля на страницах «Литературной газеты» со статьей «Гражданское дело», в которой поднимался вопрос о необходимости усиления борьбы с так называемыми «квартирными» склочами. В статье рассказывалось о склочнице В. С. Якушкиной, которая систематически скандалила, клеветала, оскорбляла соседей — честных советских людей. Народный суд, разбиравший дело о выселении Якушкиной, ограничился «предупреждением» ее.

В связи с опубликованием статьи начальником управления Министерства юстиции РСФСР при Московском тов. М. Гаврилином сообщая редакции, что управление Мини-

Наконец Паша пошла в партийное бюро Союза советских писателей Украины. Здесь она твердо надеялась получить помощь. Действительно, к ней отнеслись как будто участливо. Незаметно и ее и Гуреева пригласили на беседу, в которой приняли участие почти все члены бюро. Гуреева пристыдили, объяснили всю неподобающую его поведения и заключили призывом к нему, как писателю, образумиться и вернуться к семье. Однако Гуреев разгневался:

— Ах, вот как? Вы меня заставляете? В таком случае я больше не советский писатель!

И в подтверждение сказанного выхватил из кармана свой членский билет Союза писателей, разорвал его и швырнул на стол. Члены партийного бюро пришли в негодование и (как им, очевидно, казалось) резко и принципиально ответили Гурееву:

— Успокойтесь, товарищ Гуреев, нельзя так нервничать. Идите, отдохните, мы поговорим с вами потом.

После этого с Гуреевым говорили еще (очевидно, столь же «резко и принципиально»). Во всяком случае после этих разговоров Алексей Гуреев, ничтоже сумняшеся, подал в народ суд заявление о немедленном разводе с женой.

А разорванный им членский билет № 4926 остался лежать в сейфе партбюро.

Это было в январе 1952 года.

Прошло пять месяцев. В докладе на отчетно-выборном партийном собрании секретаря бюро тов. Баш мимолетно упомянул о «склочной, грязной истории Гуреева, о которой даже не хочется говорить». Партийное собрание занесло в резолюцию: «Партбюро либерально относилось к Гурееву, который на глазах членов партбюро порвал билет члена ССП, заявив, что он больше не советский литератор. Гуреев — морально разложившийся человек с чуждыми взглядами на советскую литературу и семью... Партсобрание обязывает партбюро на ближайшем заседании рассмотреть дело об аморальном поведении Гуреева...».

Это было в июне 1952 года.

А грязная история шла своим ходом: Гуреев избил свою больную жену — ударом в лицо свалил ее на землю и продолжал избивать, пока не вмешались соседи и не оттащили его. В партбюро, узнав об этом, срочно поехали покарать головами:

— Ай-ай-ай, как нехорошо!.. Очень нехорошо!..

И заявили очередными вопросам... Снова история Гуреева всплыла недавно на открытом партийном собрании. Участники собрания выразили свое возмущение странной медлительностью бюро. В резолюции снова записали:

«Обязать партбюро рассмотреть дело Гуреева...»

Это было в сентябре 1952 года.

Неизвестно, что предпримет бюро теперь, неизвестно, что предпримет и Алексей Гуреев. Пока что он стал давать на содержание ребенка вдвое меньше, чем давал раньше. Все подробности этой «грязной истории» Гуреева достаточно широко известны писательской среде Киева уже около года. И уже около года и руководство, и партбюро Союза писателей Украины, и украинская «Литературная газета» занимают в этой истории непонятно пассивную позицию.

Спрашивается: почему никто не желает всерьез вмешаться в это дело и всерьез заинтересоваться личностью А. Гуреева, образом не только неизвестно, каким образом до сих пор состоит в Союзе советских писателей, но и, кстати сказать, неизвестно, каким образом попал туда? Недово по проверке обнаружилась факт, который, даже если бы не было ничего другого, уже сам по себе вполне способен привлечь внимание правления Союза писателей Украины: дело в том, что, как выяснилось, вопреки уставу Союза писателей, А. Гуреева... никто не рекомендовал к приему в Союз советских писателей. Как это могло произойти — пока остается загадкой.

Пора, давно пора разобраться с «грязной историей»!

Заметки о польской литературе

Каждый год, в начале мая, по славному традиции, в городах, местечках и деревнях Польши отмечают День просвещения, книги и печати. Множество людей теснилось в солнечные весенние дни этого года около уличных книжных киосков, где в большом выборе были представлены последние издания. Особенно оживленным был книжный базар на Аллее Сталина, под сенью старых деревьев, в красивой части Варшавы. У празднично убранных киосков писатели оставляли автографы на своих книгах, словно в знак тех близких и сердечных отношений, которые все теснее связывают польскую литературу с широкими кругами народа.

В каком же духе развивалась польская литература в последние годы? Мы хотели бы ответить на эти вопросы советским читателям.

Недавно, в конце июля, исполнилось восемь лет со дня провозглашения на наших землях, освобожденных Советской Армией, манифеста Польского Комитета национального освобождения — этой великой хартии волености польского народа. За прошедшие восемь лет страна оправилась от огромных военных разрушений и встала на путь социалистического строительства. В литературе эти восемь лет были периодом упорной борьбы с буржуазной идеологией, борьбы за литературу, близкую массам, связанную с жизнью, формирующую моральный облик народа. Переломным в этой борьбе был 1949 год. Полное освобождение третьего десятилетия плана восстановления первой «шестилетки» — шестилетнего плана развития народного хозяйства. В том же 1949 году Щецинский съезд польских литераторов обсудил задачи писателей и указал, что обладание методом социалистиче-

ского реализма откроет перед молодой польской литературой широкую дорогу развития и дальнейшего расцвета. Насколько же шагнул вперед по этому пути польская литература за последний год?

Покажу, крупнейшим литературным событием последнего времени было появление сборника послевоенных стихов Владислава Броневского — пионера польской социалистической поэзии, лауреата Государственной премии. Два года тому назад вся страна торжественно отметила 25-летие творческой деятельности Броневского. Многие предприятия и молодежные бригады взяли себе имя наиболее известного и любимого в Польше современного поэта. Поэзия Броневского до войны, «в ночь голода, разрухи, фашизма», была верным товарищем в борьбе польского рабочего класса. Такие известные стихи поэта, как «Валлада о Театральной площади», «Домбровский бассейн» и многие другие, были гимнами протеста против репрессий режима санации, звали к активному действию, к революции. Автор поэта, преследуемого и брошенного в тюрьму, устремлялся в те трудные годы к первому в мире социалистическому государству, к домам Магнитогорска, о которых писал поэт в стихотворении «Магнитогорек, яд разговор с Яном».

Сборник стихов Броневского «Надежда» — крупная работа на большом творческом пути поэта. Большинство произведений, вошедших в сборник, посвящено новой жизни в освобожденной отлучке, упорному труду нашего народа «за социализма, за Польшу». Вот как говорит об этом поэт в стихотворении «Бытие определяет сознание»:

Горьким было мне сознание: Горько шла, домашнее ряд...
«Ага, пролетарий! — как же, знаю: тот, кому нечего в жизни терять...»

Я вспоминаю эту горечь не буди, в праздник об этом думать не надо,

Сегодня хочу развести посеводу радость! В шахторме висят диаграмма бригады, с каждым днем прибавляя в росте. Пусть в детских глазах светится радость:

«Тато, хлеба с маслом принес ты?»
— Почему ты так рад?
— И муж ответит, взглянув на ребят: «Потому, что радостней во сто крат, когда работаешь на себя!»

И я, понимаешь, работал упорно — для социализма, для Польши! 320 процентов сверх нормы, а бюджет еще больше!»

Пока что около шахт черны горы шлака и контуры зданий, но верим мы в будущее страны: бытие определяет сознание!»

Горняк, металлург — вот главные герои произведений Броневского. И не случайно, что на творческих вечерах и торжественных собраниях, в домах культуры и школах рабочие и крестьяне, молодежь и старики охотнее всего читают и слушают его стихи.

В сборнике «Надежда» Броневский выступил с несколькими поэмами. «Мазовше» — это поэма о красоте родины, о богатом прошлом родной земли, где поэт «вырвался изд для поэта». Другая поэма — «Расказ о жизни и смерти Кароля Вальтера-Свертецкого, рабочего и генерала» — раскрывает образ этого национального героя польского народа. Детство, прошедшее на Вольской улице в Варшаве; участие парашюта токаря в гражданской войне на полях России; боевая жизнь интернациональной бригады, которой командовал генерал Вальтер в Испании; победное возвращение на родину в рядах Войска Польского, мучение на Берлинском блоке в Советской Армии; наконец, трагическая смерть у реки Сан, в схватке с остатками фашистских банд — вот эссенция этой поэмы. Написанная лаконично, прекрасным, ритмически богатым стихом, она воссоздает живой образ героя — борца за народное дело.

• Стихи даны в переводе Э. Нодковского,

Жизнь и деятельность товарища Сталина — величайшая тема современности. Для прогрессивных писателей любой страны она является как бы экзаменом на идейную и художественную зрелость. «Слово о Сталине» Броневского, вошедшее в сборник, — крупнейший успех мастера польской поэзии и всей нашей литературы. Броневский написал эту поэму в канун 70-летия со дня рождения вождя передового человечества.

Сердцевина поэмы — конкретные исторические факты, неразрывно связанные с именем товарища Сталина:

«Революция — паровоз истории... Сила ее машинистам, тем, кто с ветрами вражеским спорт! Сила пылающим искрами! Сила там, кто в жару и в холод, как скала гранитная, встал, как воплощенные разум и воля, как Сталин! Белогвардейская конница подступает раз тридцать, но перед ней не клонится Сталин. Прут фашистские орды, вялят железным градом, но в прах рассыпаются перед гордым Сталинградом. «Мир!» — это голос конгрессов всеветных, мира враги не поубоят: на страже мира — Союз Советских Социалистических Республик.

В «Слово о Сталине» привлекает богатая шкала поэтических средств, многообразие поэтических оттенков. В русло поэмы вытекают стихи об отечестве поэта, о страданиях, о борьбе, в которой народ воплощает образ великого вождя. «Слово о Сталине» завоевало огромную популярность в нашей стране, стало должным народным произведением, потому что оно выражает глубочайшие мысли и чувства народа.

Сметром сил почти всей польской поэзии были номера наших литературных журналов, посвященных 60-летию со дня рождения президента Болеслава Бурета. Поэтические отклики на этот праздник польского народа собраны в сборнике «Стихи о Болеславе Бурете».

Одно из лучших стихотворений этого сборника «Письмо президенту» принадлежит перу известного поэта, тонкого мастера прозы, критика и драматурга Протасла Ивашкевича, награжденного в июле этого года Государственной премией первой степени за выдающиеся заслуги в области литературы. Ивашкевич — поэт старшего поколения, лишь после долгих и нелегких поисков нашел он путь к поэзии, близкой народу:

...Когда ты знал отчетливо и ясно, Какой идти дорогой, как вести нас,— Я, уставшей мудрости доверившись, Холодной красотою оварованный И озаренный радостью, не понял Всей тяжести ярма простых людей. Я знаю — я теперь уже не тот, Забыть стараясь все, что отзвучало, И не смотрю назад, хоть мне и жалко «Закатов лучезарных», «роз» и «грез»... Ты знаешь, президент, сейчас мне трудно: Не молод я, а все шагают быстро. Я думаю, что достиг чего-то в жизни, А тут пришлось во все выкинуть сначала. Ни разу в жизни я не льстил великим, И я пишу письмо не потому, Что, словно на гранитном пьедестале, Стоишь ты, и тебя все прославляют. Но если тяжело мне — о тебе Я думаю всегда и твердо знаю: Не меньше моего ты любишь Польшу, Простых людей — сторонней Отчуждены. Я знаю, что ты прав, и эта мысль Как вежные весны в равнинах снежных. Как день осенний, озаренный светом... Мне выпала судьба писать стихи: Слова слагать для польского народа, Ты понимаешь — это тоже стройка, Дорога в дни, пронизанные светом. Трях над станком, я над листом бумага, И ты, над картой родины склоненный,— Мы дышим все огромною любовью.— Любью я миру, верой в человека.

Прости меня за смелый тон письма. Но взгляд твой полон мудрой простоты, И я тебя поздравляю так же просто. Сейчас не время грандиозных слов — Сейчас эпоха грандиозных дел. Я говорю обычные слова: «Живи, трудись — а мы тебе поможем»

Среди поэтических работ этого года выделяется своей идейно-политической и художественной цельностью произведе-

дения молодого поэта Анджея Мандалана. Теме пролетарского интернационализма он посвящает свои известные программные стихотворения «О песне»:

В тишине — фантастический танец мазовецкого звездоплава... У костра напевает испанец песню разбитой бригады. Пламя вспыхивает перед ним, а он не смотрит назад, чтобы не видели мы, как дым раздувает ему глаза... Будут ночи в зареве взрывов, будет огонь неистов, «виллисы» рухнут с обрывов, улетая вниз фалангиот.

Партизаны, гей, партизаны, ноль не выдас, укроет мгло. Задрожит в кабинете Франко, отшатнувшись от стола. А пока фантастический танец звездоплава, и слышат парни, как поет у костра испанец песню расстрелянной армии. Этой песне, гордой и грустной, мы все подпеваем хором, а потом он просит о русской, той, солдатской, той, о шофере,— о том, что дорога солдата через реки и горы прошла, что нам умирать рановато — нас ждут на земле дела.

Песня — еее не залушишь, раз она заживает сердца! Шопотом хриплым, приглушенным испанец поет до конца. Где мне слово найти такое, равное песне по силе, что вот так меня перед боем о стихах партизаны просили?!

Стремление найти в поэзии слово, выработанное сегодняшним, нашло свое выражение в цикле поэтических репортажей «Весна шестидесятки», написанном тремя мо-

(ОКОНЧАНИЕ — НА 4-й СТР.)

ВОЛЯ К МИРУ

★ От скалистых гор Пакистана до вулканических островов Японии мужчины и женщины более 30 стран находятся на пути в Пекин. Так начинается свое приветственное послание Конгрессу сторонников мира стран Азии и Тихого океана генеральный секретарь Всемирного Совета Мира Жан Лафитт. В послании отмечается, что «Пекинский конгресс, связанный с процветанием и безопасностью сотен миллионов людей, является важным этапом в истории народов Азии и Тихого океана. В то же время он является важным вкладом в дело мира во всем мире и в подготовку Конгресса народов в защиту мира, который начнет свою работу 5 декабря в Вене».

★ В адрес Конгресса сторонников мира стран Азии и Тихого океана поступили телеграммы от Всемирной федерации демократической молодежи, Международной демократической федерации женщин, видных деятелей движения за мир, приветствующих созы Конгресса и желающих успехов в его работе.

★ Праздничное оживление царит в эти дни в Китае. Новыми трудовыми победами встречает страна третью годовщину провозглашения Китайской Народной Республики и предстоящий Конгресс сторонников мира стран Азии и Тихого океана. Машиностроители Пекина, горняки Ченцзе, текстильщики Тяньцзиня, трудящиеся всей страны принимают новые производственные обязательства в честь национальной праздника и Конгресса. Приветствуя созыв Конгресса, управляющий Шаньсийской текстильной фабрики в Шанхае Жун И-жень заявил: «Из более чем десятилетнего опыта войны мы знаем, что для того, чтобы восстановить и развить промышленные и торговые предприятия в своей стране и международную торговлю, а также для того, чтобы сделать свою страну процветающей и дать возможность людям во всем мире жить счастливой жизнью, мы должны бороться за мир».

★ 380 делегатов стран Азии и Тихого океана прибыли или же находятся на пути в Пекин. Столица Китая встретила посланцев Индии, Кореи, Монгольской Народной Республики, Австралии, Советского Союза и других стран.

★ С большим подъемом проводил свою делегацию на Конгресс сторонников мира стран Азии и Тихого океана бирманский народ. В Рангуне состоялось большое собрание, на котором присутствовало свыше 700 представителей различных слоев общества. Участники собрания одобрили предложения, которые внесет бирманская делегация на обсуждение Конгресса в Пекине.

★ Сообщая об отъезде в Пекин ряда общественных деятелей, Канадский комитет содействия созыву Конгресса сторонников мира стран Азии и Тихого океана указывает, что их участие в Конгрессе и помощи, оказанная тысячами канадцев для их поездки, свидетельствуют о глубоком желании народа добиться немедленного урегулирования конфликта в Корею, подлинного урегулирования для Японии и взаимно выгодного торгового и культурного обмена с соседями на юге и по другую сторону Тихого океана.

★ Сегодня в Нью-Йорке открывается конференция сторонников мира, проводимая под лозунгом «Нью-Йорк — Пекин». Генеральный секретарь подготовительного комитета по созыву Конгресса сторонников мира стран Азии и Тихого океана Ли Ин-я направил в адрес конференции приветственную телеграмму, в которой выражает уверенность в том, что конференция еще теснее сплотит американский народ в его борьбе за мир.

★ В Японии разворачивается широкое движение за предоставление внеочередных выборов на Конгресс мира в Пекине. Делегат на этот Конгресс от японского народа Дэндро Мацумото заявил министру иностранных дел Окадаки протест против отказа выдать паспорт, подчеркивая, что Конгресс будет отвечать интересам Японии и содействовать миру.

Заметки о польской литературе

(НАЧАЛО — НА 3-й СТР.)

Товарищи! Все, кто убит под Ленино, все, кто убит под Варшавой! Знайте — как вы встали перед ним, вышей достойны славы!

В области прозы в этом году вышло несколько произведений, которые в целом заслуживают внимания, однако недостаточно продуманный выбор тем, небрежность образов строителей, некоторая небрежность текста снижают ценность многих стихотворений сборника.

Большое место в современной польской поэзии занимает тема великих революционных преобразований в польской деревне. В драматической, напряженной поэме Анджея Мандаляна «Сегодня» чувствуется шаг и романтика социалистического строительства в деревне, чего, к сожалению, не хватает многим нашим произведениям. В образе молодого героя поэмы автору удалось запечатлеть характерные черты сельского активиста, беззаветно преданного делу социализма.

Среди произведений на эту тему поэтов старшего поколения выделяется стихотворение известного поэта и переводчика русской и советской поэзии Адама Важины «Убийство»:

Тракторист был ранен смертельно,
больше ему не подняться.
Убит он за слово Ленина,
за слово «кооперация»,
за то, что трактор встал между
не запыхавшие в тумани лет,
за то, что Ленин хотел нам жить
на древней польской земле,
за то, что есть на свете страна,
где в пустынях сажал лес,
за то, что на Волге для фабрик зерна
восток так Сталинградская ГЭС.
Дал так что ночью на тракториста
метнулись враги из засады,
и сразил тракториста
предательский выстрел,
пуля кулацкого гада.

Встреча в Бонне

Бедный от знобы сидел в Шаумбургском дворце Аденгауэр. За окном дворца собралась толпа в несколько тысяч человек, среди которых — много женщин и детей. Жители Бонны пришли с букетами цветов, предназначенными для прибывших из Берлина в столицу федеральной республики делегатов Народной палаты. Но боннская полиция не разрешила преподнести эти цветы представителям Германской Демократической Республики.

В этот день, 19 сентября, в здании федерального парламента президент бундестага Д-р Элерс, несмотря на яростные протесты Аденгауэра, принял пятых делегатов Народной палаты. В сдержанных и вежливых выражениях он ответил на заявление Германа Матера, сына д-ра Элерса, который обещал передать письмо Народной палаты фракциям бундестага, открывали двери для дальнейших переговоров.

В дни, предшествующие приезду делегации ГДР в Бонн, был предпринят самый грубый нажим на тех депутатов бундестага, которые выразили желание встретиться с посланцами Народной палаты. Доктор Элерс, под давлением общественного мнения давний согласие на прием делегации ГДР, был все же вынужден — повидимому в качестве уступки Аденгауэру — отменить встречу между депутатами бундестага и членами Народной палаты. Если бы не это, то непосредственно после приема у президента бундестага делегаты ГДР имели бы возможность поговорить примерно с 30 депутатами бундестага. Тогда глава делегации Герман Матер мог бы огласить перед депутатами бундестага заявление, подготовленное и утвержденное президиумом Народной палаты. Этого, однако, не произошло, ибо Аденгауэр сделал все от него зависящее, чтобы не допустить этой встречи.

Федеральные власти до последнего момента держали в строжайшей тайне место, где останутся делегация. Поэтому сотни тысяч рабочих, представители интеллигенции, женских организаций Западной Германии не знали, куда направить свои выражения благодарности делегатам Народной палаты за их приезд и пожелания быстрого и полного успеха в их патриотическом начинании. Но, несмотря на все ограничения, делегатам удалось побеседовать не только с президентом бундестага. Они встретились с д-ром Германом Эделем — уполномоченным той части депутатов бундестага от буржуазных партий, которые еще с июня нынешнего года выразили готовность начать переговоры.

Делегация ГДР приняла также большое число представителей из разных частей Западной Германии, а также посланцев Саарской области, которым, несмотря на «засекречивание» места пребывания делегации, удалось найти дорогу в гостинице «Фюрстенберг» в Ремегене, близ Бонна, где остановились члены делегации Народной палаты. До глубокой ночи с 19 на 20 сентября продолжались беседы с представителями западногерманского Комитета борьбы за мир, единство и независимость, с бывшим рейхсканцлером д-ром Йозефом Виртом, с бывшим обергубергистром Вильгельмом ГЕРСТ

Время своего пребывания в Бонне делегация получила большое число телеграмм и писем, несмотря на то, что адрес представителей ГДР был известен авторам этих посланий. Вопреки явной неволе полиции отхода информации бундестага, делегация смогла созвать в гостинице пресс-конференцию, на которой присутствовало много корреспондентов. Делегаты были приняты также клубом иностранных журналистов в Бонне, где они в течение двух часов отвечали на вопросы восьмидесяти корреспондентов различных стран Западной Европы. Все это делегация проделала в течение всего лишь одного суток, так как дальнейшее пребывание ее на территории боннской республики было запрещено Аденгауэром и его министром внутренних дел Дером!

Как бы там ни было, у делегации Народной палаты есть все основания быть довольной темя успехами, которых ей удалось добиться во время первого посещения Бонна. Вой, поднятый Аденгауэромской пропагандой прессой по поводу встречи Элерса с делегацией ГДР, является лишь подтверждением того, что эта поездка войдет в послевоенную историю Германии, как один из важнейших, имеющих решающее значение этапов в борьбе за единство страны и мир.

Боннский министр г.г. Якоб Кайзер и Дер, со своей стороны, имеют все основания сожалеть об истраченных ими средствах на мероприятия, которые должны были, по их мнению, воспрепятствовать общению представителей ГДР с населением Западной Германии, воспрепятствовать переговорам. Первый из них дал деньги для найма хулиганов из числа фашизированной молодежи с целью совершения провокаций. Другой — запаниковал полицейские мероприятия по охране этого сброда, совершенного по команде свыше хулиганские вылазки против делегации ГДР. Охранять фашистских погромщиков пришлось от справедливого гнева населения, пришедшего приветствовать посланцев Германской Демократической Республики.

Приезд делегации Народной палаты вызвал большой интерес в Западной Германии. Сообщения о ее пребывании давались газетами под крупными заголовками на видных местах. Так что практически не оставалось даже места для приветственных статей в адрес г-на де Гаспери (который прибыл в Бонн сразу же вслед за делегацией ГДР). Таким образом, встреча представителей Германской Демократической Республики с президентом западногерманского бундестага нашла широкое отражение в печати Западной Германии. И это понятно. Нет и не может быть для немецкого народа более важной проблемы, чем проблема восстановления единства родины. Это — бесспорный факт, с которым господам из-за океана и их прислужникам в Бонне приходится считаться, хотя бы они этого не хотят.

БОНН — БЕРЛИН

КОММЕНТАРИИ ИЗЛИШНИ!

DER SPIEGEL

VERBRECHEN macht sich bezahlt, geht aus einer Statistik über die beliebteste Sendung amerikanischer Fernseh-Gesellschaften, die Crime-show hervor. Allein in einer Woche gingen 167 Morde, 112 Selbstmorde und 356 Mordversuche über die geduldeten Fernsehschirme. Zwei Drittel der Kapitalverbrechen wurden in den Kindersendungen gebracht.

Западногерманский журнал «Дер спигель» в № 27 за 1952 год опубликовал следующую заметку:

«Преступления окулают себя, показывают статистические данные об излюбленной программе американских телевизионных компаний — «Crime-show». В течение одной только недели на популярных телеэкранах было показано 167 убийств, 112 самоубийств и 356 покушений на чужое человеческое жизнь. Две трети уголовных преступлений демонстрировались в программах для детей».

Комментарий излишний!

• Crime-show (анг.) — пьесы и обзорная, воспевающая убийства, насилия и т. д. (Ред.)

ЯПОНСКИЕ РЕВАНШИСТЫ

13 сентября, как сообщила в днях газета «Саяга таймс», японский премьер-министр Носиде и американский посол в Токио Марфи достигли секретного соглашения, которым предусматривается парализование темпов перевооружения Японии. Газета, ссылаясь на анонимные источники, указала, что американский посол принял численность как называемого резервного полицейского корпуса недостаточной и потребовал реорганизации его в армию, для чего необходимо изменение японской конституции. В обмен он посулил японским милитаристам тесное сотрудничество США и усиление американской военной помощи...

«Если мы желаем, чтобы Япония стала надежным военным союзником, — открыто заявила буржуазная американская газета «Чикаго трибун», — мы должны сделать Японию заинтересованной в этом деле. Подобные японские авансы много говорят душе японских реваншистов. Используя сложную политическую конъюнктуру, они полным голосом заявляют сейчас «претензии» не больше как на Корею, северо-восточные провинции Китая, остров Тайваня. Битые самураи нагло брабют оружием по адресу великой Советской страны и Китайской Народной Республики. Японская газета «Сангио Кэйдай» всячески расхваливает перед американцами преимуществе японских баз для бомбардировки «ле толко Приморья, Маньчжурии и Китая, но также промышленных районов внутренней Сибири».

Японских милитаристов ничему не научило поражение империалистической Японии во второй мировой войне. Недавно, например, как сообщила американская газета «Чикаго дейли ньюс», один японский дипломат, аккредитованный в Лондоне, на обеде, устроенном англичанами, заявил резко о том, как обеспечить поддержку военных авантюр «западными державами» самураями. Отбросив в сторону дипломатические токости, вошедший в раж реваншист это протестовал, что сделать это протестовало: «Предложите им ставку в виде Маньчжурии».

В Вашингтоне и Токио придумали уже и форму участия Японии в американской агрессии. Вот наглядный пример: после принятия Японией в ООН, заявил председатель палаты советников японского парламента Саго, «японцы могут участвовать в международных полицейских силах». Если кровавый разбой в Корею есть «международная полицейская акция», как об этом заявляет заокеанские агресоры, то почему бы возрождаемой японской армии не быть частью «международных полицейских сил»?!

Возрождение японской армии осуществлялось в последние годы по так называемому «плану Носиде». В Японии нет армии — долгое время утверждал премьер-министр и сотрудник американского оккупационного штаба, — а есть всего лишь «резервный полицейский корпус»... Однако в порыве откровенности Носиде невзначай как-то проговорился, что этот корпус является «фундаментом новой армии». Японский министр финансов Икеда, выступая в парламенте, признал, что на один только срады, используемые «резервным полицейским корпусом» во время маневров, требуются миллиарды иен. Как легко догадаться, это свидетельствует не только о широком размахе боевой подготовки корпуса, но и о его действительной численности, значительно превышающей официальные данные.

Пусть американский делегат Остин заявляет в Совете Безопасности, что в «резервном полицейском корпусе» насчитывается всего каких-нибудь 75 тысяч человек. Данные г-на Остина начисто опровергает токийская газета «Нидзи-ндзи», по свидетельству которой численность корпуса приближается к 300 тысячам.

А не далее как 4 августа этого года, выступая впервые в качестве генерального директора так называемого «Управления государственной безопасности» (Фабрически — военное министерство Японии), премьер Носиде открыто заявил: «В момент, когда Америка возлагает надежды на японский дух и думает, что Япония будет страной, представляющей миром, вместе с которой она будет управлять миром, руководители Управления государственной безопасности должны стремиться к созданию в будущем новой армии...»

В программе боевой подготовки корпуса на 1953 год намечается создание не только пехотных, инженерных и артиллерийских, но также авиационных частей. Но и это только начало. Как сообщила печать, военные советники премьер-министра Носиде разрабатывают план мобилизации в армию 3 миллионов человек, для чего недавно уже была проведена перепись всех лиц призывного возраста. А газета «Йомиури», касаясь планов увеличения личного состава новой японской армии, указывала на то, что в настоящее время соответствующими кругами уже рассматриваются трех-пяти- и восьмилетние программы создания сухопутных, морских и воздушных сил.

Планы восстановления бывшего императорского флота разрабатываются под руководством военного преступника адмирала Бидсабуру Номура. На японских вер-

Японских «полицейских» — солдат возрождаемой самурайской армии муштруют на учебном маневре. Снимок из американского журнала «Полтерес».

фах уже строятся тяжелые военные корабли, на которых устанавливаются артиллерийские орудия и торпедные аппараты. К тому же «корпус морской охраны» — двойник «резервного полицейского корпуса» — получил достаток американских судов. Кадров для возрождаемого военного флота готовятся в специальных училищах.

Помимо авиачастей, находящихся в составе «резервного полицейского корпуса», в ближайшее время предстоит восстановление боевого воздушного флота Японии под маркой так называемого «корпуса воздушной обороны». На вооружение этого корпуса из США поступят реактивные самолеты.

Восстановлен и активно действует так называемый «институт физических и химических исследований», являющийся в прошлом местом военной машины генерала Тодзи. В префектуре Сайтама находится «институт», занимающийся разведением сурков и крыс. Возглавляет его один из подручных военного преступника «генерала от микробов» Иеси — «теоретика» и инициатора бактериологической войны. «Управление государственной безопасности» планирует, кроме того, создание «исследовательского института» по образу

и подобие существовавшего до 1945 года «института тотальной войны».

Один из главнейших японских реваншистов — военный преступник Ичиро Хатояма, «реабилитированный» американскими оккупантами и поощряемый ими, во весь голос заявляет, что перевооружение Японии «должно производиться легально, открыто и решительно... Сан-францисский «мирный» договор и подобия американско-японских заговоров против мира и безопасности народов, чтобы «легализовать» и форсировать перевооружение Японии. В те самые дни, когда Носиде в зале сан-францисской оперы втирал рекам «миротворцев» из госдепартамента, его главный советник Дзиро Сираку договорился с представителями Пентагона об условиях ускоренного перевооружения Японии.

В течение года, миновавшего с тех пор, оккупанты-янки и их японские прислужники усиленно готовят Японию к войне. Правительство Носиде еще не ушло вперед на рассмотрении парламента, распущенного некоторое время назад, законопроекта о производстве вооружения, в 52 крупнейших промышленных предприятиях Японии уже переклещены на производство вооружения и военных материалов. Закончили все приготовления к массовому выпуску самолетов авиационные заводы компании «тяжелой промышленности центральной Японии» (бывшая Митсубиси), «Фуки сангио кокико» (бывшая Накадзима), «Кавасаки Кайкай», «Син Мейба кокико» (бывшая Каваниси) и другие.

Неудивительно, что для «оорудования» деятельности всех этих компаний министерство внешней торговли и промышленности решило создать специальный Совет по делам самолетостроения. По предложению журнала «Фар истери эконоим ревью», то же самое министерство (которое правнее было бы назвать министерством вооружения) «изучает» возможность массового производства на японских предприятиях военных автомашин, электронного оборудования, танков, пулеметов, стрелкового оружия, снарядов, «бабу» (противотанковых ружей), самолетов и военных кораблей...

Пользуясь покровительством американских оккупантов, японские военные преступники ныне ввязались за устранение последнего юридического препятствия на пути реинтартизации — статьи японской конституции, на словах провозглашавшей отказ Японии «от угрозы или применения силы как средства урегулирования международных споров» и запрещающей перевооружение. Разумеется, эта статья несколько

ко не помешала японским империалистам приступить к реинтартизации страны. Однако сегодня даже такую «преграду» не желают терпеть воянец распоследних милитаристов-самураи и их американские покровители. Стремление к скорейшей отмене негодной статьи конституции и посылка одной из причин внезапного роспуска японского парламента и назначения новых выборов. О том, какой состав депутатов правящие круги Японии стремятся обеспечить себе в новом парламенте, видно хотя бы из того, что право избирать и быть избранными предоставлено теперь даже военным преступникам, отбывающим наказание в тюрьме Сугамо...

Реакционные японские законодатели, по приказу своих заокеанских шефов, могут вычеркнуть из основного закона государства одну статью и вписать вместо нее другую, они могут наругаться над волей народа, но сломать ее они не в состоянии. Несмотря на недавний разгул фашистского террора в стране, движение японского народа за изгнание янки-оккупантов, против возрождения милитаризма неудержимо растет и ширится. Чем больше налегает поджигатели войны, тем яснее миллионы японских патриотов осознают свою ответственность за сохранение мира на Дальнем Востоке и во всем мире.

М. МАРКОВ

революционером Шенсны возвращается на фабрику, чтобы заменить у машины престарелого отца. Картины забастовки на «Целлолозе», подавленной в результате кровавого столкновения бастующих с полицией, — самые сильные в книге.

Роман, основанный на исторических фактах, во многом автобиографичен. Жаль только, что писатель не избежал влияния экспрессионистской манеры Йеромского. В книге Перевелы читатель привлекает прежде всего правда жизни революционного рабочего класса, глубоко прочувствованная автором. Роман удостоен в этом году Государственной премии первой степени.

Другой роман на историческую тему — о польской борьбе рабочего класса в период гитлеровской оккупации — принадлежит перу молодого прозаика Богдана Чешко. Это роман «Локонне», удостоенный Государственной премии второй степени. Действие его начинается летом 1941 года, когда гитлеровская армия марширует на восток по улицам Варшавы. В полном соответствии с исторической правдой воссоздаст Чешко будни оккупированной гитлеровцами Варшавы, героическое сопротивление польских патриотов во главе с Рабочей партией. На первом плане в повествовании — группа рабочих, составивших одно из первых звеньев «Союза борьбы молодых». Характеры этих парней, вырастающих в сознательных борцов, показаны — и это важно подчеркнуть — в их динамическом развитии.

Со страниц романа встает атмосфера оккупированной Варшавы, чувствуется пульс польской жизни. Мы видим, как еще в грозные годы войны вырывались конные кресты будущей народной Польши, видящим, какой ценой завоевано ее существование.

Замыкает роман картина наступления Советской Армии, которая принесла свободу польскому народу. Исторические события в «Локонне» даны не настолько подробно, чтобы перед читателями во всей полноте представала деятельность партии, но

они цементируют роман, делают его достоверным.

Тема, избранная Чешко, достойна эпопеи. Польская литература еще не раз будет обращаться к ней. Некоторая экзистенция «Поклонения», определенные идеины и художественные недоработки не умаляют, однако, того факта, что это один из первых романов в нашей литературе, который правдиво показывает, как в подполье, в борьбе с коварными и жестоким врагом рождалась новая Польша.

Все теснее становится связь польских писателей с жизнью рабочего класса и трудящегося крестьянства. Творческий результат этой крепнущей связи — вышедшие в последние годы книги о буднях строительства Народной Польши. В числе их относятся книги «Фабрика вступает в строй» Яна Вялчака, уже известная советскому читателю, и «Например, Плева» Богдана Ламеры — новости о восстановлении разрушенных предприятий, хозяйствами которых стали рабочие. Назовем также «Голь» Стыборя-Рылского, ярко показывающего, как коллектив отстающей шахты выходит в число передовых, документальную повесть «Начало повествования» Мариана Брандаса и рассказ «Па строительстве» Талеуа Конвичко — о Новой Гуте, социалистическом городе, который строит все страна. Отметим и переведенную уже в Советском Союзе книгу очерков Витольда Залевого «Тракторы рубят лес» — о том, как создавались первые производительные кооперативы в польской деревне. Правда, эти произведения еще не дают угаданного образа творца новой жизни — рабочего класса, они не свободны от некоторой односторонности и промывки. Но все они свидетельствуют об иезидном переломе в нашей литературе.

Много у нас было споров о схематизме, о художественных недостатках в современной литературе. Правильно писала Анаа Каравалева в своем «Слове в прениях друзей» («Литературная газета», № 50, 1952 г.), что немногие стоят все теорети-

ческие дискуссии, если писатель не стремится изучать жизнь.

Недостаточное знание жизни, поверхностное понимание процессов, происходящих в действительности, приводит к схематизму, нежизненному отображению сегоднешнего дня нашей страны.

В какой-то мере этими недостатками страдают и книги увлекательные, охотно читаемые. Казимеж Брандас, например, опубликовал недавно роман «Человек не умирает» — последний, четвертый том своего цикла «Между войнами», волнующий эпопея, посвященная польской интеллигенции. Первый том этой эпопеи вышел в 1947 году. Писатель затем решил изменить свой первоначальный замысел, выраженный уже в самом названии цикла «Между войнами». В последнем томе он задается целью показать своих героев в условиях послевоенной, новой Польши. Спорит нет, «Человек не умирает» — наиболее интересная книга цикла. Однако, если автору удалось создать живые образы интеллигентов, то изображение рабочей среды и деятельности партии получилось бледным, обескровленным, — сказалось недостаточное знание жизни писателем.

Другой пример. Молодой писатель Юзеф Кущмерек выпустил сборник рассказов «Внимание! Человек». Рассказы его посвящены, в основном, польской деревне 1947—1948 гг. — кануну социалистического наступления. Автор до конца обнажает кулацкие машины, он показывает, как кулацкая эксплуатация усиливает обнищание деревенской бедноты. Он ясно видит, что кулак не останавливается ни перед какими способами обогащения, хотя бы это и стоило человеческих жизней. Тыся кулаков, спекулянтов, прожженных судей обни-

сованы ярко, живо. Но сельская беднота, вопреки правде жизни, у Кущмерека предстают только как жертва кулацкого эксплуатации. Наблюдательный писатель становится сухим депоэризатором, когда говорит о новых людях деревни, о новых чертах жизни и сознания сельской бедноты, ставшей благодаря революции в нашей стране активным борцом за свое будущее.

В заключение хочется бы сказать о романе Юлиана Стрыковский «Кур на Фрагала», повествующем о борьбе итальянского народа против американской оккупации, против гонки вооружений.

Этот роман, удостоенный Государственной премии первой степени, был тепло встречен в итальянских прогрессивных кругах. Хотя «Кур на Фрагала» и не свободен от проявлений натуралистической манеры письма, он в ярых образах показывает революционное пробуждение темного, забитого крестьянства Южной Италии, поднимающегося на борьбу за мир, хлеб и демократию.

Огромный размах социалистического строительства в Польше, бурный рост культуры народа — вот источник вдохновения польских писателей. Обладающая трудным искусством изображать действительность в ее жизненных противоречиях, наши писатели обращаются к драгоценному опыту советской литературы, литературы социалистического реализма. Писатели Народной Польши стремятся быть достойными звания «инженеры человеческих душ» — звания, которое с честью носят многие советские художники слова. Мы хотим создавать такие книги, чтобы с каждым годом все больше любимых героев становилось у горняков Домбровы, строителей Варшавы и Новой Гуты.

Главный редактор К. СИМОНОВ.

Редакционная коллегия: А. КОРОБЕВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. ГРАНЕПЧУК, В. КОРЮТЕВ, В. КОСЛАПОВ, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. ПОГОДИН, Б. РЮРИКОВ (зам. главного редактора).